

Композитор, и среди всех проблем, связанных с музыкальным творчеством, наиболее важными кажутся мне вопросы взаимосвязей формы и содержания, традиций и новаторства. Я уверен, что правильное понимание этих вопросов дает художнику верные ключи к самым запутанным лабиринтам современных тенденций в искусстве.

Тысячелетняя история сохранила и донесла до наших дней поэзию и скульптуру, живопись и музыку как формы искусства. Эти исторически сложившиеся, классические формы искусства, отточенные талантом многих поколений человечества, и сегодня великолепно служат яркому выражению нашей современности.

Я не сомневаюсь в том, что в боевых отрядах спартаковцев звучала героическая песня воставших рабов. Парижская Коммуна вдохновенно пела свою революционную Марсельезу. В рядах штурмующих Зимний дворец премели русские рабочие песни революционного подполья. В единой музыкальной форме песни-марша народы разных времен выражали мысли и чувства, созвучные своей эпохе.

Отстаивая право устоявшихся форм искусства на дальнейшее существование и развитие, я не намерен отрицать право художника на творческий поиск

Человек и половодье звук

Вано МУРАДЕЛИ,
народный артист РСФСР

Но если некоторые музыкальные экспериментаторы утверждают, что современная музыка не должна включать в себя мелодию, гармонию и ритм, позволительно спросить: что же останется в музыке, если в ней будут отсутствовать основные элементы?

Если человек заменил телегу автомашиной, спасибо ему за это. Если человек заменил саманную саклю добротным кирпичным зданием, спасибо ему за это. Но если кому-то показалось, что глиняными лепешками с детской площадки можно заменить свежие булочки, выход может быть лишь один: срочно заняться лечением «экспериментатора».

Новое музыкальное содержание вовсе не предполагает разрушение всех основ существующей музыкальной формы, хотя и активно влияет на ее изменение. Образно говоря, мне представляется форма как русло реки; содержание — как сама река. Река спокойно течет в привычном русле. Но вот приходит весна. На вершинах

гор начинается быстрое таяние снегов. Могучие весенние воды устремляются в тесное русло реки, но, не вмещаясь в него, разливаются в долинах, а во многих местах размывают старое русло и даже меняют его направление.

Однако стихийная сила весеннего половодья должна служить человеку, а не уничтожать плоды его труда. Вот почему в период нынешнего наводнения всякого рода модернистскими музыкальными течениями на мировой музыкальной науке лежит высокая ответственность: управлять стихийными силами разлива, а не превращаться в утлое суденышко, беспомощно и судорожно подпрыгивающее на мутных волнах музыкального абстракционизма.

Все прогрессивное искусство человечества всегда служило благородной идее — мобилизации духовных сил людей. Оно стремилось будить и укреплять в человеке черты высокой морали и трудолюбия. Оно звало народы к мирному созданию, а не к разрушению. Древ-

ние греки, изображая богов, наделяли их благородными чертами человека. А нынешние приверженцы теории абстракционизма «выражают» человека в бесформенной массе ржавой жести и придурочного булыжника. Удивительно, как некоторые «ценители» соглашаются видеть свой облик в столь неприглядном, бесчеловечном виде.

Редко мы слышим обиженные голоса теоретиков абстракционизма. Они жалуется, что мы, деятели советского искусства, хотим регламентировать свободное «самовыражение» человека искусства. Если наша борьба за социалистический реализм, за гуманизм и демократизм искусства мешает абстракционистам в их разрушительных действиях, мы можем лишь выразить свое удовлетворение по этому поводу.

В вопросах традиций и новаторства я придерживаюсь того взгляда, что они должны развиваться в гармоничном взаимоотношении.

Все эти мысли я позволил себе высказать как плоды моих раздумий в процессе работы над оперой «Октябрь». Я стремился своей идейно-художественными убеждениями воплотить в реальном звучании многообразных оперных форм. Насколько мне это удалось, пусть судит об этом беспристрастный зритель.

7 MAR 1964

Г. МОСКВА